

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.74>

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА MULTIPOLAR WORLD ORDER

Научная статья

Коваленко Г.Ф.^{1,*}

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kovalenkogf[at]mail.ru)

Аннотация

Данная работа посвящена исследованию концепта *MULTIPOLAR WORLD ORDER*. Цель работы – выявление на основе построения фрейма номинативного поля исследуемого концепта специфики понимания многополярного мира представителями Запада. Новизна исследования заключается в выборе аспекта изучения содержания исследуемого концепта. В ходе анализа номинативного поля концепта выявлено преувеличение Западными политиками роли США и их союзников в качестве претендентов на мировое господство и, в свою очередь, преуменьшение «факторов плюс», которые делают Россию одним из лидеров на мировой арене, а также преувеличение слабых сторон Китая как претендента на роль «сильного игрока». Актуальность работы объясняется усиленным вниманием ученых и политиков к проблемам многополярности современного мира.

Ключевые слова: многополярность, концепт, фрейм, номинативное поле, концептуальный признак.

NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT OF MULTIPOLAR WORLD ORDER

Research article

Kovalenko G.F.^{1,*}

¹ Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (kovalenkogf[at]mail.ru)

Abstract

This work is dedicated to the study of the concept *MULTIPOLAR WORLD ORDER*. The aim of the paper is to identify the specifics of understanding the multipolar world by the representatives of the West on the basis of the construction of the frame of the nominative field of the studied concept. The novelty of the study lies in the choice of the aspect of examining the content of the studied concept. The analysis of the concept's nominal field shows that Western politicians exaggerate the role of the USA and its allies as pretenders to world domination and, in turn, downplay the "plus factors" that make Russia one of the leaders on the world stage, as well as exaggerate the weaknesses of China as a pretender to the role of a "strong player". The relevance of the work is explained by the increased attention of scientists and politicians to the problems of multipolarity of the modern world.

Keywords: multipolarity, concept, frame, nominative field, conceptual feature.

Введение

Распад Советского Союза и социалистического лагеря в конце XX века означали крах биполярной системы международных отношений и их переосмысление. Ученые и политики заговорили о формировании нового многополярного устройства мира. Раскрытию содержания многополярности с позиций ключевых школ и подходов посвящена работа В. С. Солуянова [11, С. 424-445]. Роль Российской стороны в разработке теории многополярности рассматривается в исследованиях ряда отечественных ученых [1], [2], [8]. Мировоззренческий кризис в отношениях России и Запада, обострившийся с началом специальной военной операции в феврале 1922 года, вызвал новую волну политических дискуссий о будущем миропорядка и принципах международных отношений. Взгляд на эту тему через призму внешнеполитического планирования нашел отражение в статье А. Ю. Дробинина [3].

Многие эксперты, политологи и аналитики регулярно выступают с комментариями о различных аспектах многополярного мира, что подчеркивает значимость этой темы в контексте мировых событий и актуальность данной работы.

Материалом исследования послужила работа вице-президента Федеральной разведывательной службы Германии Рудольфа Г. Адама *Prospects for a multipolar world order*, опубликованная в июне 2023 года [13], в которой бывший глава немецкой разведки, а позже – временный поверенный в делах посла ФРГ в Москве при Ангеле Меркель, рассуждает о перспективах многополярного мира.

Целью данной работы является выявление на основе построения фрейма номинативного поля исследуемого концепта специфики понимания многополярного мира представителями Запада, одним из которых является Р. Адам. Поставленная цель определила решение ряда задач: выявить лексические средства репрезентации концепта *MULTIPOLAR WORD ORDER*; в ходе концептуального и дефиниционного анализа номинантов концепта выявить концептуальные признаки, актуализированные номинантами концепта, и построение фрейма его номинативного поля.

Методы и принципы исследования

Теоретической базой исследования послужили положения когнитивной лингвистики, в рамках которой понимание природы человеческого сознания невозможно вне обращения к языку [7]. Одним из постулатов когнитивной лингвистики является постулат о том, что связь концепта с языком реализуется через объективизацию некоторой части концептуального содержания различными способами (отдельными словами, фразеологизмами, текстами) [9, С. 9]. Под объективизацией понимают воплощение, выражение чего-либо в чем-либо объективном, доступном восприятию [12].

С точки зрения когнитивной лингвистики, сущность языковой репрезентации концепта составляет вид, придаваемый концепту языком, представленность концепта в семантических конфигурациях значений языковых знаков [5, С. 7]. Понимание языкового выражения состоит в конструировании ментальной репрезентации денотативной ситуации. «Понятие «ментальная репрезентация» имеет весьма широкий экстенционал – под него подводятся такие структуры знания, как ментальные модели, гештальты, концепты, фреймы, сценарии, образ-схемы» [7, С. 47].

В данной работе содержание ментальных репрезентаций исследуемого концепта через языковые средства выявлено с помощью фреймового анализа. Фрейм (от англ. «frame» – рама, каркас) – это некое структурное образование для описания любого эпизода знания. Как отмечает Е. С. Кубрякова, это «бланк, имеющий пустые строки, графы, окна – слоты (от англ. «slot» – щель, паз), которые должны быть заполнены» [6, С. 188]. Базовые понятия, стабильные в любой ситуации, занимают верхние уровни структуры (вершинные узлы, или слоты фрейма), а нижние уровни (терминалы) могут варьироваться. Преимущество фреймового подхода к моделированию номинативного поля концепта заключается в возможности представить многообразие связей между элементами структуры, то есть упорядочить информацию [4, С. 1161-1165].

Поставленная цель работы и задачи определили выбор методов исследования, включающих концептуальный анализ, дефиниционный вид семантического анализа, стилистический анализ, элементы контекстологического анализа, фреймовый анализ, описательный метод.

Основные результаты

С целью выделения вершинных углов фрейма (слотов) исследуемого концепта обратимся к толковым словарям: **multipolarity** – *a distribution of power between three or more countries, alliances, parties, etc.* [15]; **multipolar** – *involving several countries having most of the power* [14]. Как показывает дефиниционный анализ, номинант концепта **multipolarity** (от латин. *multus* (много) и *polarity* – *poles* (полюса)) описывает ситуацию, где существует более трех так называемых «сил мира».

Стилистический анализ слова **multipolarity** свидетельствует о том, что данное слово представляет собой оксюморон – стилистическую фигуру, состоящую в соединении двух не просто контрастных, но противоречащих друг другу по смыслу слов, связанных определительными отношениями [10, С. 195]. В результате соединения несовместимых с логической точки зрения понятий рождается новое сложное понятие или представление. Оксюморон **multipolarity** имеет следующую модель: стержневое имя существительное **polarity** (*polarity* – *state in which there are two opposite, conflicting or contrasting qualities, principles or tendencies* [17]) и приставку **multi** (*multi* – *having many of* [17]). Таким образом, оксюморон **multipolarity** можно определить как «стилистически значимое и прагматически мотивированное соединение противоречащих друг другу по значению языковых элементов» [10], основная функция которого – передать противоречивость и сложную природу объекта изображения.

В результате дефиниционного и стилистического анализа можно выделить два слота (вершинных узла) фрейма:

- 1) *more than three poles* (наличие более трех полюсов);
- 2) *opposite, contrasting qualities* (наличие определенных противоположных, контрастирующих качеств).

Изучение вербализации концепта в материале исследования позволяет сделать вывод о том, что репрезентированный концепт **MULTIPOLAR WORLD ORDER** структурируется во фрейм. Моделируя образ многополярного мира, фрейм принимает форму схематичной суммы представлений, а языковые репрезентации (номинанты), в которые схема воплощается, объективируют эти представления. Рассматриваемый концепт является многогранным, поэтому нам представляется необходимым наряду с выделением двух вершинных узлов: *Poles (potential brokers / multiple contenders / states and organizations which contend for dominance)*; *Contradictory features of the world order* выделить и терминалы (факультативные узлы): *'Plus factors' (amounts of power)*; *'Minus' factors (weakness)*. Далее рассмотрим объективизацию вершинных узлов и терминалов в материале исследования.

В своей работе Рудольф Адам утверждает следующее: *Multipolarity suggests that there are now multiple contenders capable of shaping the world order*. Обратимся к словарным дефинициям лексических единиц, номинирующих исследуемый концепт в данном высказывании: **multiple** – *consisting of or involving many things or types of things*; **contender** – *someone who competes to achieve the position of leadership*; **order** – *the way in which people or things are arranged in relation to one another or according to particular characteristic* [15]. Анализ значений лексических единиц выявляет указание на такой признак многополярного мира, как наличие конкурирующих стран, стремящихся к лидерству и к установлению мирового порядка (*having multiple countries competing to lead in shaping the way in which people are arranged in relation to each other in the world*).

Р. Г. Адам подробно рассматривает возможности «игроков на мировой арене», которых он называет *power brokers in a potential multipolar world order*. Одним из первых претендентов на лидерство на мировой арене Р. Адам называет США, которые остаются доминирующей мировой силой благодаря своему военному потенциалу, финансовому и культурному влиянию, а также инновационным технологиям: *The United States will remain the dominant world power. Its defense budget is three times that of China and eight times that of Russia. Its economic, financial and cultural influence, coupled with its innovative prowess, is unrivaled*.

Лексические единицы *the unrivaled dominant power, defense budget, financial and cultural influence, innovative prowess* номинируют Соединенные Штаты как главного претендента на мировое господство. Дефиниционный анализ

слов-номинантов исследуемого концепта (**unrivaled** – *having no rivals*; **rival** – *a person who competes with another (because he wants the same thing)*; **dominant** – *having control or authority, most important or influential*; **pro prowess** – *unusual skill or ability* [17]) выявляет следующий концептуальный признак: **There are no countries competing with the USA in terms of defense budget, economic and cultural influence and innovative abilities.**

Далее автор эссе отмечает еще ряд факторов, позволяющих считать США мировым лидером: *In sectors from computing and chip design to software, space exploration, language recognition and biochemistry, the U.S. sets the global pace. English serves as the world's lingua franca, and the American dollar, which underpins global trade, affords the U.S. nearly unlimited seigniorage.*

Номинанты концепта **to set the pace** – (*fig.*) *fix a standard for activity*; **global** – *world-wide*; **unlimited** – *without limits*; **seigniorage** – (*сеньораж*) *profits, revenue*; **revenue** – *income*; **profit** – *the reward to business owners; money gained in business* [17] объективируют признак концепта **the U. S. fixes standards world-wide without limits.**

Представители Англо-Саксонского мира – Соединенное королевство Великобритании, Канада, Австралия и Новая Зеландия, находятся в тесном взаимодействии с Соединенными Штатами. Р. Адам прогнозирует дальнейшее укрепление их содружества, примером чего является, по его мнению, **AUKUS alliance** – трехсторонний пакт безопасности, альянс, образованный Австралией, Великобританией и США 15 сентября 2021 года.

Концептуальный признак **Sticking together the Anglo-Saxon world is likely to strengthen its influence in the world** объективирован номинантами концепта **to be tightly interconnected** (*tightly* – *in a tight manner* [17]); **tight** – *fastened, fixed, fitting, held closely*; **35 percent of global output and 50 percent of military expenditure** (**global** – *world-wide* [17]); **to cooperate closely in intelligence gathering** (**cooperate closely** – *act together in a close manner* [17]); **the cohesion of the Anglo-Saxon** (**cohesion** – *tendency to stick together* [17]).

Следующим «игроком» на мировой арене Р. Адам считает Китай. С одной стороны, страна наращивает ядерный потенциал (*Beijing is intensifying its nuclear deterrence efforts*), экономика страны достигла небывалых высот и впечатляющего научного потенциала (*the Chinese economy is likely to peak; Chinese research and development (R&D) capabilities are impressive*). Номинанты положительных сторон Китая выявляют следующие концептуальные признаки: **China is the country with economy which is likely to reach the highest point; the country is making its nuclear deterrence efforts more intense; the country with research and development capabilities makes a deep impression** (**to peak** – *reach the highest point*; **intensify** – *make or become more intense*; **impressive** – *making a deep impression on the mind and feelings* [17]).

Но, с другой стороны, Китай «сталкивается» с серьезными социальными, экологическими и экономическими проблемами: **environmental degradation** (**degrade** – *reduce in rank or status; cause (sb) to be less deserving of respect* [17]); **water scarcity** (**scarce** – *not available in sufficient quantity; not equal to the demand* [17]); **a demographic decline: an aging population implies a shortage of labor, innovative minds and soldiers** (**decline** – *gradual and continued loss of strength*; **shortage** – *condition of not having enough* [17]). Номинанты концепта объективируют такие концептуальные признаки, как **China is experiencing gradual and continued loss of strength because of not having enough labor forces or innovative minds, or soldiers; China has serious environmental problems.**

Еще один претендент на мировое господство, по мнению Адама, – это Индия. «Факторы-плюс» в стране – численность населения (**the world's most populous country**) и рост экономики за последнее десятилетие (**growth rate**). Факторами «минус» являются социальные проблемы: значительное различие в уровне жизни богатых и бедных, кастовость в обществе (**rife social gaps between rich and poor; persistent caste divisions**), недостаточный уровень образования (**inadequate nation's education system for its global leadership aspirations**), экологические проблемы (**environmental degradation**), низкий уровень интернет технологий (*weak soft power*), недостаток рабочих мест (**a lack of sufficient job creation**) и дефицит энергоресурсов (**energy resource deficit**). Номинанты концепта (**rife** – *wide-spread*; **inadequate** – *unsufficient*; **degradation** – *reducing in rank or status*; **problem** – *smth difficult*; **weak** – *below the usual standard*; **lack** – *need, shortage* [17]) объективируют следующие концептуальные признаки: **The country's status is reducing; It has difficulties in social sphere, in education, in environmental protection; Its energy resource are below the usual standard; It has not enough of job creation.**

По мнению политиков Запада, будущий мировой порядок невозможен без принятия в качестве «сильного игрока» России: *Any future global order will need the support, or at least the acquiescence, of both Russia and China.* Обратимся к толковому словарю: **acquiescence** – *act of acquiesce*; **acquiesce** – *agree, accept silently or without protest*. Ключевое слово **acquiescence**, номинирующее отношение Запада к России, объективирует такой признак, как «молчаливое, неохотное согласие» (**silent accept without protest**) с тем, что Россия – претендент на лидерство, поскольку Россия богата природными ресурсами (**a country rich in natural resources**). Однако при этом представители Запада пытаются преуменьшить рост экономического и научного потенциала страны: *Russia is underperforming economically and in R&D, and faces persistent problems with quality control. It produces some remarkable scientists but remains inept in turning innovation into profitable businesses.* В толковом словаре находим: **under** – *less than (меньше, не отвечающий норме)*; **problem** – *question to be sold or decided*; **inept** – *unskillful*; **profitable** – *bringing profit* [17]. Номинанты концепта объективируют такие признаки, как **Russia does not perform perfectly economically, in research and development business; It has to solve many questions with quality control; Its innovations do not bring profits.**

По мнению Запада, война на Украине увеличила дисбаланс между военной мощью страны и тем, что политик называет **civilian weakness: War against Ukraine will accelerate the imbalance between military strength and civilian weaknesses.** Что подразумевает Р. Адам под **civilian weaknesses**? В предложении употреблена антитеза, фраза **civilian weakness** семантически противопоставлена выражению **military strength** (*военная мощь, сила*). Антитеза состоит из пары антонимов: **strength** – **weakness**; **military** – **civil**, таким образом, военной мощи страны противопоставлена «слабость» в тех областях, которые не связаны с военной сферой.

По мнению Р. Адама, самостоятельным «полюсом» (*a pole in its own right*) мог бы стать Евросоюз (ЕС), которому на данный момент не хватает военного потенциала (*military capabilities*) и стратегической цели (*strategic purpose*). ЕС необходимо решить три проблемы: добиться членства Великобритании, Турции и Норвегии (*the participation of Norway (which controls access to the Atlantic), the UK (the strongest military power) and Turkey (which controls the Bosphorus)*); достичь договоренности о военных действиях (*If the 27 member nations cannot agree on support for Ukraine, how can they agree on common military actions?*) и, наконец, добиться объединяющего руководства (*unifying leadership*). Рассмотрим значение номинантов исследуемого концепта в высказывании Р. Адама о Евросоюзе: *military capability* – *military power*; *strategic purpose* – *power of planning operations*; *control* – *to have authority, power over*; *the strongest military power* – *the most powerful military power*; *common military actions* – *actions done by all members of a group*; *leadership* – *power of leading*; *to unify* – *to unite* [17]. Рассмотренные лексические единицы объективируют концептуальные признаки *The UE can become a pole of its own if it has the strongest military power; It needs to have strategic purpose; It needs to have control over the access to the Atlantic and the Bosphorus; It needs to be unified and to have a strong leader.*

Об Арабских странах Р. Адам говорит следующее: *The Arab world has considerable financial clout, controlling oil markets and having a significant presence in natural gas. Despite flexing its muscles on the international stage its influence remains relatively weak.* Номинантами Арабского мира как «игрока» на мировой арене являются следующие словосочетания: *have a considerable financial clout* (*clout* – *power and influence over other people* [15]); *considerable* – *noticeably large* [15]); *controlling oil markets* (*control* – *to have an ability or power to decide or strongly influence the particular way in which something will happen or someone will behave* [15]); *have a significant presence* (*to have an important, large, or great presence* [15]).

Стремление Арабского мира быть значимым на мировой арене Адам называет *flexing muscles on the international stage*. В толковом словаре находим: *if someone flexes its muscles, it shows its power or strength* [15]. Иными словами, Арабский мир начинает демонстрировать свою силу. Номинантами концепта актуализированы такие концептуальные признаки, как *Arab world shows its power and strength in terms of controlling oil market and natural gas.*

Заключение

В результате анализа номинативного поля исследуемого концепта можно сделать вывод, что структура фрейма представлена двумя слотами, репрезентирующими наиболее общие признаки:

- 1) *poles (potential brokers / multiple contenders / states and organizations which contend for dominance)*;
- 2) *contradictory features of the world order.*

Терминалы фрейма представляют следующие концептуальные признаки:

- 1) *'plus' factors (amounts of power)*;
- 2) *'minus' factors (weakness)* (см. таблицу 1).

Сильными «игроками» идеологи Запада, представителем которых является Р. Адам, считают Соединенные Штаты и их союзников, при этом в большей степени отмечают их положительные стороны. России отводится далеко не лидирующее место, отмечают только ее достижения в области вооружения и умалчиваются достижения в области экономики, техники, успехи в социальной и культурной сферах. Китай и Индия характеризуются как претенденты на лидерство в силу экономического роста и многочисленности населения, однако Р. Адам фокусирует больше внимания на проблемах, с которыми сталкиваются эти страны. Следует отметить достаточную объективность информации о слабых сторонах Евросоюза, а также о факторах «плюс» арабского мира.

Таблица 1 - Фрейм номинативного поля концепта MULTIPOLAR WORD ORDER

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.74.1>

| Poles (potential brokers) | 'Plus' factors (amounts of power) | 'Minus' factors (weakness) |
|----------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| The United States | The dominant world power; defense budget; unrivaled innovative prowess; English as the world's lingua franca; the American dollar with its unlimited seigniorage | Not stated |
| Other Anglo-Saxon countries (the UK, Canada, Australia, New Zealand) | Tightly interconnected; cohesion; AUKUS alliance; sticking together | Not stated |
| China | Intensifying nuclear deterrence efforts; economy is likely to peak; impressive research and development (R&D) capabilities | Environmental degradation; water scarcity; demographic decline; shortage of labor, innovation minds and soldiers |
| India | The most populous country; economic growth rate | Social gaps; caste division; inadequate education system; environmental degradation; lack of job creation; weak soft power; energy resource deficit |

| | | |
|---------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Russia | Produces remarkable scientists; military strength | Problems with quality control; underperforming economically and in R&D; inept in turning innovation into profitable business; civilian weakness |
| The Euro-pean Union | The AUKUS alliance | Not enough military capability and strategic purpose; no access control to the Atlantic and the Bosporus; no strong leader; is not unified |
| Arab world | A considerable financial clout; a significant presence in natural gas; flexing its muscles on international stage | Not stated |

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный
университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.74.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar,
Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.74.2>

Список литературы / References

1. Байков С. Россия и новый миропорядок XXI века / С. Байков // Постсоветский материк. — 2017. — № 1(13). — С. 5-13.
2. Богатуров А.Д. Концепция внешней политики Российской Федерации. Москва. 28 июня 2000 г / А.Д. Богатуров // Системная история международных отношений в четырех томах. — М., 2004. — Т. 4. Документы. — URL: <https://mgimo.ru/upload/2018/07/46-06-01-istoricheskie-nauki-i-arheologiya-programma-07-00-15-istoriya-mezhdunarodnyh-otnoshenij-i-vneshnej-politiki.doc> (дата обращения: 31.01.2024).
3. Дробинин А.Ю. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке / А.Ю. Дробинин // Россия в глобальной политике. — URL: https://khudzhand.mid.ru/ru/press_tsentr/news/statya_direktora_departamenta_vneshnepoliticheskogo_planirovaniya_mid_rossii_a_yu_drobinina_obraz_mpl/ (дата обращения: 31.01.2024)
4. Каравайская О.С. Фреймовый анализ терминотерминологии транспортной логистики / О.С. Каравайская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2011. — Т. 14. — Вып. 4. — С. 161-116.
5. Колесов И.Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков) / И.Ю. Колесов. — Барнаул: БГПУ, 2008. — 354 с.
6. Кубрякова Е.С. Ментальный лексикон / Е.С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов. — М.: Филол. Ф-т МГУ им. Ломоносова, 1997. — С. 188.
7. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
8. Савин Л.В. Внешняя политика России в XXI веке: итоги двадцатилетия. Многополярность и внешняя политика России / Л.В. Савин // Постсоветские исследования. — 2020. — Т. 3. — № 1. — С. 9-18.
9. Семухина Е.А. Концепт «Грех» в национальных языковых картинах мира: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Е.А. Семухина. — Саратов, 2008. — 22 с.
10. Сковородников А.П. Оксюморон / А.П. Сковородников // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. — М.: Флинта: Наука, 2005. — С. 195-198.
11. Солуянов В.С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В.С. Солуянов // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23. — № 3. — С. 424-445.
12. Философский энциклопедический словарь. — М.: ИНФРА, 2001. — 576 с.
13. Adam R.G. Prospects for a multipolar world order / R.G. Adam. — URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/multipolar-world-order/> (accessed: 28.12.2023).
14. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/multipolar> (accessed: 31.01.2024).
15. Cambridge Dictionary of American English. — Cambridge: Cambridge university Press, 2000. — 1069 p.
16. Collins Dictionary / Collins. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/multipolarity> (accessed: 02.02.2024).
17. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1995. — 1478 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bajkov S. Rossiya i novyj miroporjadok XXI veka [Russia and the new world order of the XXI century] / S. Bajkov // Postsovetskij materik [Post-Soviet Continent]. — 2017. — № 1(13). — P. 5-13. [in Russian]
2. Bogaturov A.D. Koncepcija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Moskva. 28 ijunja 2000 g [Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. Moscow. 28 June 2000] / A.D. Bogaturov // Sistemnaja istorija mezhdunarodnyh otnoshenij v chetyreh tomah [System History of International Relations in Four Volumes]. — M., 2004. — Vol. 4. Documents. — URL: <https://mgimo.ru/upload/2018/07/46-06-01-istoricheskie-nauki-i-arheologiya-programma-07-00-15-istoriya-mezhdunarodnyh-otnoshenij-i-vneshnej-politiki.doc> (accessed: 31.01.2024). [in Russian]
3. Drobinin A.Ju. Civilizacionnyj faktor i mesto Rossii v formirujushhemsja miroporjadke [Civilization factor and Russia's place in the emerging world order] / A.Ju. Drobinin // Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Politics]. — URL: https://khudzhand.mid.ru/ru/press_tsentr/news/statya_direktora_departamenta_vneshnepoliticheskogo_planirovaniya_mid_rossii_a_yu_drobinina_obraz_mn/ (accessed: 31.01.2024) [in Russian]
4. Karavajskaja O.S. Frejmovyj analiz terminosistemy transportnoj logistiki [Frame analysis of transport logistics terminosystem] / O.S. Karavajskaja // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of theory and practice]. — 2011. — Vol. 14. — Iss. 4. — P. 161-116. [in Russian]
5. Kolesov I.Ju. Problemy konceptualizacii i jazykovej reprezentacii zritel'nogo vosprijatija (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [Problems of conceptualization and linguistic representation of visual perception (on the material of English and Russian languages)] / I.Ju. Kolesov. — Barnaul: BSPU, 2008. — 354 p. [in Russian]
6. Kubrjakova E.S. Mental'nyj leksikon [Mental vocabulary] / E.S. Kubrjakova // Kratkij slovar' kognitivnyh terminov [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. — M.: Lomonosov MSU Department of Philology, 1997. — P. 188. [in Russian]
7. Kubrjakova E.S. Jazyk i znanie: Na puti poluchenija znanij o jazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zrenija. Rol' jazyka v poznanii mira [Language and knowledge: On the way to knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world] / E.S. Kubrjakova. — M.: Languages of Slavic Culture, 2004. — 560 p. [in Russian]
8. Savin L.V. Vneshnjaja politika Rossii v XXI veke: itogi dvadcatiletija. Mnogopoljarnost' i vneshnjaja politika Rossii [Russia's foreign policy in the XXI century: the results of the XXI century. Multipolarity and Russia's foreign policy] / L.V. Savin // Postsovetskie issledovaniya [Post-Soviet Studies]. — 2020. — Vol. 3. — № 1. — P. 9-18. [in Russian]
9. Semuhina E.A. Koncept «Greh» v nacional'nyh jazykovykh kartinah mira [The concept "Sin" in national linguistic pictures of the world]: abst. ... dis. PhD in Philology / E.A. Semuhina. — Saratov, 2008. — 22 p. [in Russian]
10. Skovorodnikov A.P. Oksjumoron [Oxymoron] / A.P. Skovorodnikov // Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik. Vyrasitel'nye sredstva russkogo jazyka i rechevye oshibki i nedochety [Encyclopaedic dictionary-reference. Expressive means of the Russian language and speech errors and mistakes] / Ed. by A.P. Skovorodnikov. — M.: Flinta: Nauka, 2005. — P. 195-198. [in Russian]
11. Solujanov V.S. Koncepcija mnogopoljarnosti: mnogoobrazie podhodov i interpretacij [The concept of multipolarity: diversity of approaches and interpretations] / V.S. Solujanov // Vestnik RUDN. Serija: Politologija [Bulletin of PFUR. Series: Political Science]. — 2021. — Vol. 23. — № 3. — P. 424-445. [in Russian]
12. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopaedic Dictionary]. — M.: INFRA, 2001. — 576 p. [in Russian]
13. Adam R.G. Prospects for a multipolar world order / R.G. Adam. — URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/multipolar-world-order/> (accessed: 28.12.2023).
14. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/multipolar> (accessed: 31.01.2024).
15. Cambridge Dictionary of American English. — Cambridge: Cambridge university Press, 2000. — 1069 p.
16. Collins Dictionary / Collins. — URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/multipolarity> (accessed: 02.02.2024).
17. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. — Oxford: Oxford University Press, 1995. — 1478 p.